

ОБЛАКА

15.09.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Обжалование приговора – это тема, волнующая почти всех осужденных. Поэтому не ошибемся, если скажем, что *большинство* из них пытается оспорить свой приговор. Ежегодно рассматривается довольно значительное количество апелляционных жалоб. В основном эти жалобы поступают на приговоры районных судов. Например, в 2014 году в областные и краевые суды поступило 303 тысячи таких жалоб. Добиться положительного результата при пересмотре приговора удастся, однако, лишь немногим. И часто это связано с тем, что адвокат просто не смог в полной мере предоставить аргументы в их пользу.

Тем, кто собирается обжаловать свой приговор, следует знать, что возможности для этого определены уголовно-процессуальным законодательством. Кроме этого Верховный суд Российской Федерации в своих постановлениях разъяснил некоторые тонкости этой процедуры. У микрофона федеральный судья в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации Сергей Анатольевич Пашин:

Например, постановление пленума про порядок апелляционного производства состоялось в 2012 году. Обжаловать приговор, пока он не вступил в законную силу, можно в апелляционном порядке, и тогда в жалобах можно ссылаться как на нарушение формы производства, то есть на процессуальные нарушения, так и на неправильную оценку доказательств. То есть жаловаться и по существу, и по форме. Можно также указать и на несправедливость наказания. Если же приговор вступил в законную силу, и, особенно, если он уже приведен в исполнение, то жаловаться можно в кассационном и надзорном порядке. Но только – на нарушение процедуры или на несправедливость наказания

Жалобы осужденных на несправедливый или незаконный приговор, наверно, составляют большую часть обращений и в правозащитные организации.

«Прошу вас помочь мне с несправедливым осуждением, - пишет Денис из Красноярского края. – Я знаю, что незнание закона не избавляет от меры наказания, но должно же быть все по закону».

«Мой приговор вынесен незаконно, - жалуется Андрей из Нижегородской области, - основываясь лишь на моих признательных показаниях - в ходе следствия я оговорил себя, но надеялся на объективное и справедливое судебное рассмотрение». Комментирует Сергей Пашин:

Закон связывает несправедливость приговора исключительно с несправедливостью наказания. То есть, несправедливым считается наказание, которое не соответствует тяжести преступления и личности человека. Либо оно слишком мягкое, либо напротив слишком суровое. Если говорить о том, что суд неправильно оценил доказательства и вынес неправосудный приговор, то есть, осудил невиновного, то это, по общему правилу,

не повод для рассмотрения дела в кассационной инстанции. Судья, который предварительно рассматривает жалобу, может ее отклонить и не передать в президиум областного, краевого суда. Если только вы указываете на нарушение закона, ну, например, на использование недопустимых доказательств, которые привели к неправомерности приговора, то судья может пропустить вашу жалобу. Для кассационной жалобы важны аргументы процессуального характера. Не фактического характера.

Уголовный процесс в нашей стране устроен так, что процессуальные аргументы имеют гораздо большую силу, чем аргументы фактические, и связано это не с законом, а с практикой.

Сплошь и рядом, в апелляционной инстанции, а в кассационной, тем более, можно услышать: это оценка доказательств, это дело суда первой инстанции, а мы проверяем, в основном, законность. То есть, суды кассационной и даже апелляционной инстанции не вмешиваются в фактическую правильность приговора, уклоняются от этого. Достаточно сказать, что в прошлом году было отменено обвинительных приговоров меньше одного процента. А вынесено было 740 тысяч обвинительных приговоров. Причем поводы для отмены, в основном, - процессуальные нарушения. По нереабилитирующим основаниям, то есть, за невиновностью человека, было прекращено всего сто пять дел, вышестоящими инстанциями. По сравнению с количеством осужденных это ничто.

Таким образом, все вопросы, связанные с существом уголовного дела, следует решать в апелляционном порядке. Это вторая инстанция, после которой приговор уже вступает в законную силу, и – единственная из всех, где еще можно ставить вопросы фактов, настаивать на ходатайствах, отклоненных судом первой инстанции, указывать на доказательства, которые первая инстанция не сочла важными. Продолжает федеральный судья в отставке Сергей Пашин:

И апелляционная инстанция, как бы она не упиралась, не уклонялась, тем не менее обязаны рассмотреть в том числе и новые доказательства. Другое дело, что, в отличие от суда первой инстанции, вы не можете сослаться в апелляционной инстанции на новые доказательства, если не предложили их суду первой инстанции. То есть, вы не можете держать доказательства в рукаве, чтоб потом показать их только в областном, краевом суде. Вы должны сообщить судье – если он отклонил ваше ходатайство – то тогда вы можете повторить его в апелляционной инстанции. А если вы утаили доказательства, то вы лишаетесь возможности его использовать, обжалуя приговор.

Подсудимые и их адвокаты жалуются, что ходатайства, подаваемые ими в процессе судопроизводства, слишком часто отклоняются судьей. Это является ущемлением их прав. 30 июня этого года пленум Верховного суда РФ принял постановление, регулирующее право обвиняемого на защиту. Это постановление появилось спустя почти 35 лет после аналогичного постановления Верховного Суда, принятого еще в советское время. Новое постановление разъясняет судам необходимость иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и защищаться лично, в том числе давать объяснения и показания либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы и так далее. И если суд не удовлетворяет ходатайства, отказывается вызвать важных свидетелей – это повод не только для апелляции, но и для кассации. Комментирует федеральный судья в отставке Сергей Пашин:

...тут есть одна маленькая тонкость. Конституционный суд и Верховный суд в серии своих решений определили, что судья вправе, если он считает, что некоторое обстоятельство достаточно установлено, он вправе пресечь предъявление стороной защиты или обвинения аналогичные доказательства. Может сказать, что этого достаточно, того, что это уже было. Так что когда доказательства уже не имеют существенного значения, то вышестоящая инстанция считает, что отказ в соответствующем ходатайстве это не нарушение.

Чаще всего осужденные не владеют достаточной юридической грамотностью, а иногда даже путают надзорную жалобу с кассационной, а московской городской суд называют «верховным судом города Москвы». Неверно адресованные жалобы должны возвращаться заявителю, ну а им самим нужно стараться соблюдать порядок прохождения инстанций.

Продолжает Сергей Пашин:

Есть институционный порядок прохождения...судебных учреждений, поэтому, конечно, сразу обращаться в Верховный суд, минуя областной, краевой или московский городской суд, нельзя. Но понятно также, что человек, который пишет надзорную или кассационную жалобу в свою защиту, как правило, не юрист, он не обязан знать всех тонкостей, поэтому вышестоящий суд, получив жалобу неправильно названную, скажем «надзорная», а это только «кассационная» жалоба, должен не отклонять жалобу, а вернуть ее для того, чтобы человек устранил недостатки и назначить ему соответствующий срок. Так что само по себе неправильное указание названия жалобы не является поводом для того, чтобы бросить ее в корзину.

Возможности обжалования приговора - апелляционные, кассационные и надзорные инстанции - сейчас не ограничиваются временными рамками. Кроме этих инстанций гражданин также может обращаться в Верховный суд Российской Федерации, причем не только когда у него появились новые обстоятельства, но и в связи с новыми аргументами. К примеру, человек жаловался на неправильное осуждение, и ему отказали. Тогда он может жаловаться на неправильную квалификацию или на слишком строгое наказание.

Надо также понимать, что из УПК этого прямо не следует, но гражданин волен обращаться в Верховный суд с жалобами сколько считает нужным – такая правовая позиция была выражена Конституционным судом по делу Кульнева, Валуева и Серебренникова. Верховный суд не может сказать человеку, что ты обратился в президиум, получил отказ от судьи, и это все. Гражданин может, приводя новые аргументы, продолжать просить о том, чтобы дело передали на рассмотрение самого президиума. И даже если президиум принял решение против человека, новые аргументы открывают дорогу для дальнейшего обжалования.

Осужденный, например, может заручиться заключениями специалистов, объяснениями очевидцев происшествия, которые не фигурировали в суде первой апелляционной инстанции, и может просить, чтобы к этим аргументам прислушались. Разброс санкций в нашем законодательстве довольно большой. И вопрос о строгости или мягкости наказания всегда остается на совести судьи. Продолжает федеральный судья в отставке Сергей Пашин:

И когда судья назначает наказание в пределах санкции, то...санкции наши достаточно обширны – иногда перепады составляют 10 и более лет. Поэтому никогда не поздно просить вышестоящую инстанцию посмотреть на дело еще раз, учесть какие-то дополнительные смягчающие обстоятельства. И принять решение. Перечень смягчающих обстоятельств, в отличие от перечня отягчающих, законом не ограничен. Так что можно например, сослаться на тяжелое материальное положение (семьи), но свою второстепенную роль в совершении этого преступления, на то, что человек положительно характеризуется, и все это может быть учтено вышестоящими судами.

Это общее правило. Оно касается всех, и даже в советское время можно было жаловаться на чрезмерную суровость наказания, приводя смягчающие обстоятельства или указывая на то, что суд первой инстанции не учел какие-то смягчающие обстоятельства в полном объеме.

Уже давно в нашей стране существует и механизм Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Если гражданин обращается к Уполномоченному – в настоящее время это Памфилова Элла Александровна - она вправе обратиться в Верховный суд и просить о проверке. Она может также обратиться и в Генеральную прокуратуру, и тогда тоже будет назначена проверка по ее обращению.

И, наконец, человек имеет право обращаться и в Европейский суд по правам человека. Но при условии, что он указывает не на то, что суд не разобрался в доказательствах, а на то, что была нарушена Европейская конвенция о правах человека – и чаще всего это право на справедливое правосудие.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.